

УДК 32.019.5

РЕГИОНАЛЬНО-КЛАНОВЫЙ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

¹Алещенков В.А., ²Шिशелин В.Н.¹ОУП ВПО АТусО, Москва, e-mail: slava7286724@yandex.ru;²Фонд «Вымпел-гарант», Москва, e-mail: slava495moscou@gmail.com

Либерально-рыночная модель рассматривается в статье как главная угроза для экономической безопасности страны, а также как важнейший источник всех форм политического экстремизма, угрожающего целостности России. Либерализм формирует экономическую антисистему, направленную на ликвидацию национального хозяйства вообще. В результате формируется анклавная модель экономики и хозяйства, работающая на уничтожение всего общества в целом. Это и есть самый настоящий экстремизм в действии.

Ключевые слова: либерально-рыночная модель, главная угроза для экономической безопасности, политический экстремизм, экономическая антисистема, анклавная модель экономики, экстремизм в действии

REGIONAL-CLAN AND NATIONALIST EXTREMISM: PROBLEMS OF TERRITORIAL INTEGRITY OF THE STATE

Aleshchenkov V.A., Shishelin V.N.

¹OUP VPO ATaSO, Moscow, e-mail: slava7286724@yandex.ru;²Fund «Pendant-guarantor», Moscow, e-mail: slava495moscou@gmail.com

The liberal-market model is considered in the article as the main threat for the economic safety of the country and the major source of diverse political extremism menacing the integrity of Russia. Liberalism gives birth to economic antisystem directed on liquidation of the national economy in general. As the result an enclave model of economy is being formed working on destruction of the society as a whole. This is real extremism in action.

Keywords: liberally-market model, the main threat for economic safety, political extremism, economic antisystem, enclave economy model, extremism in operation

1. Либерально-рыночная модель как угроза для экономической безопасности страны

Общество и государство в рамках философии традиционализма воспринимается как неразрывное единство политической власти, народа и территории. Либерализм разрывает это единство, превращая территорию и хозяйство страны в рваные лохмотья. Посмотрите, как работает это оружие?

Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна – распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история! Как известно, принципы неолиберализма способны превратить пространство национальной экономики –

в сито, через которое за границу утекают все основные ресурсы страны [см. подробнее: 4, С. 5–11, 34, 36, 38].

Основное достоинство советской экономической модели заключалось в том, что

а) она позволяла максимально концентрировать в руках государства все природные, людские, интеллектуальные, научно-технические материальные и финансовые ресурсы, направляя их на решение ключевых народнохозяйственных задач;

б) она исключала легальные механизмы сжатия пространства национальной экономики, рассматривая все прочие варианты подобного «сжатия» как подрыв безопасности, как преступление против государства;

в) она была направлена на расширение экономического пространства за пределы территории страны;

г) она устраняла разрыв, характерный для модели открытой экономики, между территорией и экономическим пространством, соединяя воедино территорию страны с её социокультурным и историческим, геополитическим и политико-экономическим пространством.

Таким образом, для того чтобы создать модель национального хозяйства, имеющую высокую степень живучести, народнохозяйственной эффективности и одновременно максимальной притягательности

для народа, обеспечивая тем самым высокий уровень безопасности экономического пространства страны, в ее основу необходимо положить вышеперечисленные хозяйственные принципы, а именно: принципы – *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии*. Эти принципы *реально* обеспечивали чрезвычайно высокий уровень метаконкурентоспособности (живучести) советской экономики, гарантируя одновременно высокий уровень безопасности экономического пространства.

Главный урок, очевидно, заключается в том, что, как справедливо отмечает д.э.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А. Пороховский, «любая рыночная модель реализуется под воздействием как экономических, так и неэкономических факторов. Причем по мере возрастания сложности экономического развития той или иной страны роль *неэкономических факторов возрастает*, ибо рыночная модель экономики – *это не самоцель, а средство повышения благосостояния* людей и укрепления демократических принципов как в обществе в целом, так и во всех звеньях человеческой деятельности» [5, с. 159]. Другими словами, главные факторы развития России с её людскими, территориальными и природными ресурсами лежат, на наш взгляд, – *в политической плоскости*, т.е. в способности и воле государства обеспечить распределение, использование и управление этими ресурсами в интересах всего общества и оптимальном сочетании личных, групповых и национальных интересов.

В конце XX века наш внутренний враг в лице либерала-западника предпринял новую контрреволюционную попытку провести в России западные реформы с единственной маниакальной целью: **присоединить** Россию к Западу, **перекорректировать** все наше традиционное общество, **насаждая силой здесь западный капитализм и западные порядки**. Огромные регионы, лишённые работы, сами по себе почти автоматически превращаются в плацдарм для политических деструктивных сил, использующих националистические, этнополитические и регионально-клановые противоречия местных и региональных элит для раскола страны.

В основе практически всех форм социально-политического экстремизма – от узко националистического и этнополитического, до регионально-кланового экстремизма – лежит либерально-рыночная модель как главная угроза для экономической безопасности страны. **Почему именно либеральная модель национального хозяйства представляет главную угрозу для эконо-**

мической безопасности страны и ее экономического пространства?

Все дело в том, что она заключается в возможности *разрыва* экономического пространства, его фактического отрыва от народнохозяйственного комплекса. Ну а дальше дело «техники»: накопленные ресурсы используются политическими экстремистами для дестабилизации политической и социальной обстановки в стране в целях ее дальнейшего раскола.

2. Взаимодействие экономической антисистемы с национальным хозяйством

В основе экономической антисистемы лежит абстрактная модель свободной рыночной экономики. Очень наглядным примером такой экономической антисистемы является действующая сегодня в России либеральная модель национального хозяйства. С.П. Макаров очень точно указывает на суть антисистемы: «В отличие от обычной – экономической – системы, действующей в той или иной стране, позволяющей привести в движение хозяйственные ресурсы в интересах данной же страны, экономическая антисистема *направлена на ликвидацию национального хозяйства вообще*. Она предстает как *особый способ борьбы с конкурентом, как совокупность мер экономической зачистки некой хозяйственной территории ради дальнейшего ее использования, но уже в интересах другой экономической системы*» [2, с. 109].

В современной России деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике». Однако принципиально важно подчеркнуть в этой связи, что, провозглашая курс на формирование рыночной экономики, она *создает систему квазирынка, антирынка, антиэкономики*. Антисистема доводит принципы либерализма до состояния абсолютного логического абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Провозглашая на словах строительство свободного рынка, такая модель гарантирует абсолютные свободы, но только лишь для тех «собственников», кто уничтожает государственную собственность, а также собственность общества (общенародную собственность) на все природные ресурсы. Одновременно такая модель лишает свободы хозяйствования всех мелких собственников, а также национальных товаропроизводителей. Рабочие как непосредственные производители в этой «рыночной модели» вновь превращаются в низшую «расу рабочих», лишённых каких-либо реальных прав.

С.П. Макаров подчеркивает: «Она дестематизирует, а затем и просто *устраняет*

все основополагающие устои рыночного хозяйствования: формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. В основе названных явлений лежат спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности» [2, с. 111–112]. Такая экономическая антисистема «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемого для ликвидации национального хозяйства любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его тотальной войне против современной России. **«Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом».**

Автор особо подчеркивает: «Антисистема административна по самой своей природе. Она нуждается в администрировании, в силовых методах, вообще, без них она не дееспособна. Экономическая антисистема паразитирует на существующей экономической системе. По сути дела во время действия антисистемы складывается своеобразное экономическое двоевластие. При этом идет борьба, строго говоря, не между системой и антисистемой, а между системами, в которой антисистема выступает в качестве средства борьбы, орудия внешнего экономического вторжения» [2, с. 111]. Примером такого орудия являются в России либеральные министры, функционирующие как движущая сила антисистемы, как действующее «орудие внешнего экономического вторжения».

3. Анклавный характер неолиберальной модели

Французский исследователь Эммануэль Тодд, предупреждая о грозящей опасности неолиберализма, резонно заметил: **«При свободном обмене вступает в действие фундаментальный механизм разрушения солидарности и какого-либо чувства коллективизма, то есть всех структур.**

Без коллектива, – считает этот глубокий исследователь проблем высшей социологии, – индивидуум замыкается в своем кругу страха, страха своего неизбежного исчезновения» [Цит. по: 1, с. 87]. С наступлением эпохи неолиберализма научный тезис Фридмана – **«Социальные обязательства – это фундаментально подрывная доктрина»** – превратился в политический лозунг, в призыв к борьбе с «инакомыслящими». И она началась, продолжаясь и по сей день.

Главным препятствием на пути неолиберальной глобализации являются

а) *нации* и, соответственно;

б) *суверенные государства*, основу экономической безопасности которых образуют их *национальные хозяйства*, защищаемые своим государством.

Однако создаваемый глобальный рынок, основанный на практике свободной международной торговли, разрушает нации, как и все другие формы коллективного бытия. Мировой рынок медленно, но верно подтачивает духовные основы наций и национальные устои государства во всем западном мире и в первую очередь – в слабых и отставших странах. И делается это с помощью политических принципов неолиберализма, известных как 10 правил Вашингтонского консенсуса, последовательно искореняющих из сознания людей этические нормы и идеалы всех великих религий, утверждая диктатуру денег и рынка [Цит. по: 1, с. 68].

Совокупность этих принципов *способна уничтожить нацию и государство как институт*, подрывая при этом не только финансово-экономические, но и духовные основы жизнедеятельности национальных государств. Кардинально меняется сама модель общественного развития, в рамках которого реальный мир и сектор реального производства превращаются в придаток виртуального мира, представленного финансовой экономикой.

А.Б. Николаев, д.э.н. и экономист-международник, приходит к двум важным выводам: *во-первых*, – «уровень концентрации владения и распоряжения национальными и международными финансовыми ресурсами оказывается выше, чем уровень концентрации собственности на эти ресурсы»; *во-вторых* – «складывается разрыв между собственностью на ресурсы в денежной форме и на ресурсы как капитал, как *форма присвоения национального экономического пространства*. Переместив в высокоразвитые центры свои денежные ресурсы, субъекты развивающихся стран сохраняют на них собственность как на деньги, которые могут приносить процент. В руках финансовых

центров эти денежные ресурсы превращаются в *средство установления собственности на экономическое пространство всего мира*» [3, С. 157–158].

Кардинально поменялась цель, стоящая перед глобальной деятельностью ТНК. Если в прошлом веке она сводилась к эксплуатации ресурсов и всего хозяйства стран «третьего мира», то теперь уже ставится цель – подорвать и разрушить национальные хозяйства как таковые, превращая их целиком в локальные анклав, выводимые полностью из под юрисдикции национальных государств. Ставится политическая цель – превратить крестьянские страны и весь незападный мир в целом – в «серые зоны» на карте мира, управляемые из глобального финансового центра при помощи монетарного механизма «регулируемого хаоса». По данным Петренко И.Н., в период с 1985 по 2000 год в мире состоялось более 90 крупных финансовых кризисов; в двадцати из них страны потеряли более 10% своего ВВП, а в десяти – более 25%.

Это и есть – *глобальный политический экстремизм*, использующий региональные и клановые элиты разных государств, включая и Россию, в борьбе против всей системы национальных государств вообще. Такова цель Четвертой мировой войны, которую ведут международные финансовые элиты за мировое господство.

США напористо навязывают миру «торговый строй», где тотально все становится товаром. Это – новый тоталитаризм, это – диктатура нового мирового порядка, основанная на власти денег и на желании, по словам одного президента ТНК, – «не только господствовать в мире, но и владеть им». Деньги стали превращаться в универсальный инструмент управления не только экономикой, а уже всем обществом в целом, дестабилизируя все общество, истощая его культурно-исторические защитные механизмы.

В этих условиях отстоять единство страны, как *единство народа, территории и государства, образующих в совокупности наше русское общество, становится сверхзадачей. Целое – это национальное хозяйство, призванное обслуживать жизнедеятельность общества, обеспечивая его воспроизводство.*

В условиях либеральной модели открытой экономики национальное хозяйство лишается главного – *общности интересов*. Либеральная модель рыночной экономики отвергает принцип иерархии национального хозяйства, провозглашая приоритет частных интересов над интересами государства. За точку отсчета берутся частные интересы и частные хозяйственные структуры.

Общие интересы *целого* (национального хозяйства) здесь подменяются *балансом согласованных частных интересов*. А экономическая система страны неизбежно превращается всего лишь в арифметическую совокупность частных организаций.

Таким образом, либеральные принципы нарушают не просто целостность, а – *интегративность* экономической системы. Интегративность экономики можно представить как взаимосвязанное множество хозяйственных отношений в пределах большой системы, организованной по принципу иерархии, т.е. соподчинения одних структурных элементов системы другим. Основное свойство системы – ее целостность. Это значит, что система не является простой совокупностью ее элементов, их арифметической суммой. Ее качественная определенность зависит от прочности взаимодействия, сцепления ее составных частей. *Если из системы выпадают отдельные элементы, то она не уменьшается, а разрушается*» [5, с. 12]¹.

Либерализм порождает проблему «расслоения» экономического пространства – на автономные, по-разному пространственно локализованные системы взаимосвязанных хозяйственно-технологических цепочек.

Другими словами, речь идет о том, что либеральная модель открытой экономики превращает национальную экономику в совокупность разрозненных «самостоятельных хозяйствующих субъектов», не образующих никакого единого целого, а лишь «соотносящихся» с некой «определенной территорией», в которой они всего лишь – «совместно локализованы». И оказывается, что все эти обособленные и самостоятельные хозяйствующие субъекты, воедино могут быть связаны только одним способом – общими инвестиционными интересами и проектами (инвестиционным «климатом», экономическим «ландшафтом»), формируя, таким образом, свое экономическое «сообщество» или экономическое «пространство».

Очевидно, что при таком либеральном подходе к формированию национальной экономики, как тут не вглядывайся, но экономического пространства страны никак не обнаружишь. Оно здесь неизбежно

¹ Именно так эту проблему рассматривали сторонники русской концепции органицистов, разработанной русскими историками и философами в 19 веке (К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, А.А. Богданов и др.). Согласно этой теории, общество развивается на основе принципов живых организмов: из организма нельзя изъять произвольно ни одну его часть, не разрушив тем самым целостности организма, что неизбежно причиняет ему вред.

превращается в «лоскутное одеяло», которое, *во-первых*, каждый начинает тащить на себя; *во-вторых*, перетягивая это «одеяло», его неизбежно разрывают; а, в *третьих*, каждый собственник куска «одеяла» латает его на свой манер, подбирая для латок те лоскуты, которые ему либо больше нравятся, либо те, которые он сегодня нашел. Народнохозяйственного комплекса здесь – нет, отсутствует единое не только экономическое, но также и политико-правовое пространство.

Выводы

1. В ходе либеральных «реформ» в ряде стран СНГ сформировался мощный криминально-мафиозный, спекулятивно-паразитический внеформационный уклад, возникший на разломе истории. Это и есть – экономический анклав, спекулятивно-мафиозные структуры которого полностью интегрированы в мировую финансовую экономику. Здесь господствует прозападный финансовый капитал и финансовые «назначенцы» – люди Запада. Именно этот уклад, переплетенный своими интересами с местными политическими и этническими кланами, представляет главную угрозу для территориальной целостности России.

2. Сталкиваясь с цивилизационными и геополитическими угрозами, Россия стоит сегодня перед необходимостью создания модели мобилизационной экономики и новой политической модели, используя накопленный мировой положительный опыт. Он учит, как защищать свое экономическое пространство, опираясь на государство, борясь с угрозами и одновременно создавая условия для изменения и *расширения* реального экономического и политического пространства в полном соответствии с законами геополитики.

3. Очевидно, что регионально-клановый и националистический экстремизм (и это видно наглядно на примере Северного Кавказа) имеет своим главным источником экономические факторы и причины: безработица, бедность населения, «демонстрационный эффект» жизненного уровня Москвы, пораженной вирусом коррупции и высокомерного потребления. Очевидно, что данная социально-политическая модель ведет Россию в социальный тупик.

4. Крайне необходимо активизировать работу среди ученых по выработке адекватной России новой модели, зовущей нас в XXI век.

Список литературы

1. Ключников Б.Ф. ВТО – дорога в рабство. – М.: Изд-во «Эксмо», Изд-во «Алгоритм», 2005.
2. Макаров С.П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века – 3; под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 2000. – С. 103–112.
3. Николаев А.Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика; под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белопицкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 2001. – С. 154–162.
4. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства / под общ. ред. О.А. Платонова. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. –
5. Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М.: Анкил, 2005. – 280 с.
6. Пороховский А.А. Вектор экономического развития. – М.: ТЕИС, 2002.

Рецензенты:

Аккиева С.И., д.и.н., ведущий научный сотрудник Учреждения РАН Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН и Правительства КБР, г. Нальчик;

Путилова Л.М., д.ф.н., профессор, профессор кафедры управления персоналом Московского института открытого образования, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 02.09.2011.